

УДК 94(44).017-94(44).02

С.А. Польская

ПЭРЫ ФРАНЦИИ В РЕГЛАМЕНТЕ КОРОЛЕВСКОЙ ИНАУГУРАЦИИ (ПО ДАННЫМ ORDINES IX-XIV вв.)

Статья посвящена анализу ритуальной иерархии французских пэров в процедуре церемонии королевского посвящения (*le sacre royal*) и выявлению общеисторических причин подобной традиции. Основой исследования служат коронационные

ordines – регламенты инаугурационной церемонии французской монархии на протяжении IX–XIV вв.

Ключевые слова: Французское королевство, светские пэры, пэры Церкви, церемония королевского посвящения, ритуал пэров.

S.A. Polskaya

FRENCH PEERS IN REGULATIONS OF ROYAL INAUGURATION (ACCORDING TO ORDINES OF IX-XIV CENTURIES)

The article analyzes the ritual hierarchy of French peers in the procedure of the royal ceremony of initiation (*le sacre royal*) and the causes of this general historical tradition. The basis of the research paper is the coronation or-

dines – regulations of the inaugural ceremony of French monarchy during the IX–XIV centuries.

Key words: the Kingdom of France, Secular peers, the peers of the Church, the ceremony of the royal consecration, peers' ritual.

Инаугурационная церемония французских королей, как в основе своей сложившаяся ритуальная процедура, берет свое начало в специальных протоколах – т.н. коронационных *ordines*, традиция создания которых связана с утверждением династии Каролингов [I], но в еще большей степени – Капетингов [II], как их преемников Валуа [III]. Как всякий средневековый ритуал, королевское посвящение (именно таким образом – *lesacreroyal* – стала именоваться эта церемония в текстах *ordines*, равно как и в последующей традиции), он оказался наполнен сложной совокупностью вербальной, жестовой, знаковой, цветовой и прочей символики, среди всего многообразия которой в настоящей статье речь пойдет только об одном, но крайне значимом, аспекте – иерархическом принципе участия высшего эшелона светской и духовной знати – пэров Франции.

Впервые об их вовлеченности в *lesacreroyal* упоминает т. н. *ordo* Реймса 1230 г., сразу же определяя статус первых лиц государства как основополагающий, поскольку рассматривает их ключевыми фигурами в коронации нового монарха.

Для этого процедура *ordo* предусматривает специальный ритуал – созыв пэров. Ему, в свою очередь, предшествует упоминание о герцоге Бургундском, как первом из светских пэров. Он появляется в тот момент, когда «Король, стоя перед алтарем, снимает свои одеяния, за исключением плаща и шелковой рубашки, глубоко открытой спереди в груди и сзади между плечами и развязывает расшитый серебром плащ. Затем появляется первый великий камергер короля Франции (*primis a magno camerario Francie*). А потом герцог Бургундский должен снять обувь с ног короля» [12, p. 341–302]. Далее следовал ритуал благословления королевского меча [IV], в ходе которого глава Бургундского дома должен обуть короля, стем, чтобы «...надеть изatem снять шпоры...» [12, p. 302] с его сапог. Следует заметить, что эта привилегия сохранилась за Бургундским домом вплоть до последней церемонии 1825 г., что давало бургундским герцогам право претендовать на титул «владык Запада» и именоваться первыми из пэров. Если капетингские *ordines* допускают только указанное краткое упоминание нем, то *ordo* Карла V четко обозначает его статус:

«Камерарий Франции надевает королю сапоги. И затем подает герцогу Бургундскому, как первому пэрю, шпоры, и он тут же надевает их» [12, р. 241].

Кроме того, *ordo* Карла V приводит подробное описание процедуры созыва пэров и их последующих действий. Примечательно, что вызов осуществляется «.. канцлер, либо равный его рангу от своего имени, если та-ковой присутствует, но не от имени архиепископа: первыми следуют светские пэры, затем – церковные, которых вызывают по очереди, и тогда архиепископ берет с алтаря корону, и как только приподнимает ее над головой короля, духовные, равно, как и светские (пэры – С. П.) становятся вокруг короны и прикасаются к ней. Затем архиепископ произносит молитву, по окончании которой корона водружается на голову короля, но пока молитва не окончена, держит ее (корону – С. П.) достаточно высоко ...» [12, р. 247].

Еще одним символом союза короля и коллегии пэров выступает ритуал вручения архиепископу Реймскому т.н. королевского приношения – 13-ти, специально отчеканенных с этой целью, серебряных монет (*treize pieces d'or* или *XIII aures*, как называет их *ordo* Реймса) [10, р. 302]. Традиция их использования, восходит, как показали нумизматические исследования, еще к посвящению и коронации Пипина Короткого, Людовика II, Гуго Капета и всех французских монархов со времен Людовика VI (кроме Карла IV и Людовика XII), т. е. с XII в. [1, р. 191–197], но письменно были зафиксированы лишь в *ordo* Реймса. Проблема происхождения монет не решена однозначно даже узкими специалистами. Число 13, по мнению Р. Джексона, может означать союз короля и 12-ти пэров, хотя сам же исследователь оговаривается, что к моменту написания *ordo* Реймса институт пэрства еще не сложился [3, р. 91].

Вряд ли это так, если учесть наличие в капетингских *ordines* ритуала пэров, который был бы невозможен при отсутствии данного сообщества. Гипотезу о влиянии византийского коронационного ритуала, якобы про-

никшего на Запад после крестовых походов Людовика Святого, отвергает П. Шрамм, говоря, «... что нет ни одного доказательства в ее поддержку» [14, с. 136]. Г. Шпигель полагает, и с ним согласен Р. Джексон, что Людовик IX, желая продемонстрировать особое расположение к Реймскому архиепископству, увеличил количество монет, обычно ежегодно приносимых в дар королем аббатствам, находящимся на территории Иль-де-Франс, с 4-х до 13-ти. Поэтому упоминание о монетах, преподносимых королем архиепископу Реймскому, окончательно закрепляется в последнем капетингском *ordo*. Заметим, что 13-ю монетами королевское приношение не исчерпывалось. В него включались хлеб и вино, также традиционные для французских монархов, желающих показать свое расположение и признательность прелату Франции [V].

Если задаться вопросом о количественном и поименном составе участвующих, то следует обратиться к более ранним текстам *ordines* Каролингской эпохи – Карла Лысого и Людовика Заики, составленные, как уже указывалось выше, во второй половине IX в. архиепископом Реймса Хинмаром. Они достаточно скрупульно описывают непосредственную инаугурационную процедуру, ограничиваясь текстами сопровождающих ее молитв, антифонов и прочих литургических канонов. Однако именно здесь содержится первое упоминание аккламаций, направленных посвященному королю по окончании церемонии со стороны светской и духовной знати. Церемония *lesacreroyal* Карла Лысого, имевшая место в Меце, в соборе св. Стефана 9 сентября 869 г., начинается с риторического вступления епископа о значимости происходящего и завершается призывом: «... честные люди (т. е. присутствующая аристократия – С. П.) должны услышать о том, что нам надо посвятить самого христианнейшего короля (*rex christianissimus*)» [6, р. 163]. Епископ призывает их: «если это вам по нраву, откликнитесь своими голосами» и после раздавшихся возгласов одобрения, восклица-

ет: «давайте единодушно возблагодарим Господа, пропев «Тебя, Господи, славим» (Te Deum laudamus)» [6, р. 163].

Оценивая это процессуальное нововведение, большинство исследователей сходятся на мысли, что возгласы, издаваемые находящейся в церкви знати, есть не что иное, как прямое продолжение германской традиции приветствия поднятого на щите воождя и римского обычая приветствия императора армией и Сенатом [VI]. Несомненно, составляя свои *ordines*, Хинкмар создавал в первую очередь священную, церковную церемонию, но он не мог не считаться с уже сложившимся влиянием светской аристократии на королевскую власть. Монархии было необходимо заручиться ее согласием, и древний германо-римский обычай возгласов одобрения отвечал этой цели как нельзя лучше. Разумеется, Хинкмар придал ему более подобающую для литургии форму. Место воинственного возгласа оказалось потеснено молитвой, произносимой всеми собравшимися. Однако при инаугурации Карла V она все же была дополнена отдельной акклиматацией совершенно мирского содержания, когда порядок предписывает: «Пэры восклицают «Да здравствует король» (Vive le Roi!), – уточняя, – «И вслед за епископами и светские пэры, которые поддерживали его корону, говорят то же самое (за архиепископом Реймским – С. П.)» [12, р. 249].

Ordo, предписывающий правила инаугурации Карла Лысого в декабре 877 г. в Компьене, открывается молитвами присутствующих на церемонии прелатов, среди которых епископы Реймса, Бовэ, Лана и Лангра [VII] – большинство из будущих пэров Церкви. Это позволяет вернуться к проблеме уточнения состава этой коллегии. Институт пэров, как особо приближенных к королю вассалов, держащих непосредственно от него ленные владения, начал складываться в правление Людовика VII, т. е. в середине и второй половине XII в., хотя свое формирование начала еще в эпоху Карла Великого. Теоретически все вассалы короля являлись пэрами, но поскольку в конце XII в. возникает необходимость под-

черкнуть разницу между крупными и мелкоземельными вассалами и самыми значимыми, носившими титул графа или герцога, появляются понятия «par regni» (букв. «равный королю») и «par Franciae» («равный Франции») [16, р. 301–302]. До Людовика VII пэрство Франции являлось личным, и владельцы феодов, главы провинций и первые должностные лица короны состояли при королевском дворе, т. е. подлежали верховному суду короля; и достоинство коллегии, которой он поручался, не было ни ограниченным, ни наследственным.

По мере роста доходов в родах герцогов и графов в конце каролингской эпохи формируется вторая череда пэрств, получивших наследственный статус, когда гранд, в зависимости от своих экономических возможностей, правового и политического могущества, мог претендовать на статус пэра. В 1216 г. насчитывалось девять пэров: архиепископ Реймсский, епископы Лангрский, Бовэ, Шалона и Нойона, герцоги Бургундский, Нормандский и Гиенский и граф Шампанский [2, р. 28]. В итоге Людовик VII сократил число пэров Франции до 12-ти наиболее древних: герцогства Бургундское, Нормандское, Аквитанское, Реймсское, Ланское и Лангрское; графства Шампанское, Фландрское, Тулузское, Бовэ, Шалона и Нойона (несложный подсчет убеждает, что одна половина из них относилась к духовной, а вторая – к светской знати) [13]. Все прочие феодальные владения являлись или частью французских пэрств, или перешли в руки Плантагенетов, и, наконец, образовались шесть равных между собой, что позволило отделить их статуса от прочих феодальных владений. Очевидно, они первоначально предназначались для членов королевской семьи и прочих принцев крови, чтобы выступить в качестве их прерогативы. В дальнейшем, начиная с 1297 г., короли, если желали оказать честь различным видным семьям, которые, по их мнению, имели большие заслуги перед государством, возводили для них новые пэрства и повышали их достоинство по своему желанию, хотя право предписывало учитывать мнение уже сложившейся коллегии пэров.

Однако на практике, как верно замечал еще Ф. Лот, «коллегия из двенадцати пэрров всегда оставалась более теоретической, чем реальной», приводя тот аргумент, что только после того, как в 1225 г. епископ Лана и графы Фландрский и Туузский получили пэрства, общее количество их стало равно двенадцати [7, р. 35].

С другой стороны, общеизвестно, что в 1204 г. Филипп II Август конфисковал Нормандию у Иоанна Безземельного; та же участь постигла Туузу в 1271 г. при Людовике IX и Шампань, с момента ее окончательного присоединения Филиппом IV Красивым в 1285 г. и окончательной ан-

нексии 1314 г. [VIII]. Этот процесс продолжался в течении XIV–XV вв. и закончился только к моменту окончательной централизации Французского королевства. В конечном итоге количество пэрств выросло до 26-ти, что привело к очередной их градации на «старые», т. е. созданные теперь уже до XIII в. включительно (к их числу следует отнести герцогство Бретань и графства Анжу и Артуа, приобретшие этот статус в 1297 г.) и «новые», не столь давно образованные. Число первых неуклонно сокращалось, и к концу XV в. осталось только два – герцогство Бургундское и графство Фландрское, но и они будут аннексированы в 1477 г. [IX].

Примечания

- I. Среди них следует выделить *ordines* Карла Лысого 869 г. и Людовика Заики 877 г., составленные архиепископом Реймса Хинкмаром, заложившим процедурные основы королевской инаугурации. [9, с. 456–458; 8, с. 461–462]. К ним примыкают аналогично написанные Хинкмаром главы «Анналов Сен-Бертен» за 843 – 882 гг. [6, р. 10–155].
- II. Особенными нововведениями отмечены протоколы т.н. капетингских *ordines*, составленный в период правления Людовика Святого: *ordo* Реймса 1230 г., *ordines* 1250 г. и *ordo* 1270 г. (т.н. «последний капетингский *ordo*»). Они были опубликованы в нескольких редакциях, из совокупности которых автор настоящей статьи обратился к наиболее полной, предпринятой представителем американской школы Р. Джексоном [10, р. 291 – 340; 11, р. 341 – 365; 6, р. 419–454].
- III. В данном случае речь идет об *ordo* Карла V 1364 г. [12, р. 341–365]
- IV. Как уточняет эту процедуру *ordo* Карла V: «Король берет меч из рук архиепископа и кладет его на алтарь, ставя его вёрхом. Архиепископ снова берет его и предлагает королю, который тотчас отдает его тому, кто ему угоден, чтобы держать его перед королем до окончания мессы ...» [12, р. 302].
- V. Дело в том, что уже *ordo* Карла V предусматривал вручение хлеба и вина архиепископу Реймса по окончании церемонии [15, р. 43–44; 12, р. 232]
- VI. Э. Канторович называет эти восклицания *collaudatio*, определяя их значение как необходимое для признания нового монарха: «Издать приветственный возглас, означало возвести нового правителя в королевское достоинство и публично признать его новое звание» [4, р. 76].
- VII. Кроме себя (Hincmarus archiepiscopae), Хинкмар называет 6 епископов, присутствующих на посвящении [9, с. 456].
- VIII. Некоторые пэрства отдавались в виде апанажа, другие просто возвращались королю. Так, Бургундия отошла к Французскому королевству в 1361 г. со смертью Филиппа Смелого, последнего из герцогов. В 1363 г. дофин, будущий Иоанн II Безрассудный, получил Бургундию как апанаж. Что касается герцогства Гиеннского, то после признания его английской территорией в 1360 г., оно вернулось к Франции в 1401 г. как апанаж Людовика XI. Данной проблеме автор посвятил ряд статей [17–19].
- IX. Аналогичная участь несколько ранее, в 1453 г., постигнет и Аквитанию.

Литература

1. Blanchet A. Médailles et jetons de sacre des rois de France // *Études de numismatique*. – 1892. – № 1.
  2. Jackson R.A. *Peers of France and Princes of the Blood* // *French Historical Studies*. – Vol. 7. – 1971. – № 1.
  3. Jackson R.A. *Vivat Rex! Histoire des sacres et couronnements en France*. – Paris, 1985.
  4. Kantorowicz E. *Laudes Regiae. A Study in Liturgical Acclamations and Medieval Ruler Worship* / Trans. for M.F. Bursofzer // *University of California Publication in History*. – Berkeley – Los-Angeles, 1946. – № 33.
  5. Last Capetian *Ordo* // *Ordines Coronationis Franciae: Texts and Ordines for the Coronation of Frankish and French Kings and Queens in the Middle Ages* / Ed. by R. A. Jackson: Vol. 2. – Philadelphia, 2000.
  6. *Les Annales des Saint-Bertin* / Éd. F. Grat, A. Vielliard, S. Clemenset. – Paris, 1964.
  7. Lot F. *Quelques mots sur l'origine des pairs de France* // *Revue historique*. – 1994. – C. IV.
  8. *Ordo coronationis Hlodowici Balbi* // *Capitularia regum francorum* / Ed. Al. Boretius, V. Krause. – Bd. 22. – № 2. – Hannover, 1897.
  9. *Ordo coronationis Karoli II. In regino Hlothariorum Factae* // *MGH. Capitularia regum francorum* / Ed. Al. Boretius, V. Krause. – Bd. 22. – № 2. – Hannover, 1897.
  10. *Ordo de Reims* // *Ordines Coronationis Franciae: Texts and Ordines for the Coronation of Frankish and French Kings and Queens in the Middle Ages* / Ed. by R. A. Jackson: Vol. 2. – Philadelphia, 2000.
  11. *Ordo of 1250 – 1240–1250* // *Ordines Coronationis Franciae: Texts and Ordines for the Coronation of Frankish and French Kings and Queens in the Middle Ages* / Ed. by R. A. Jackson: Vol. 2. – Philadelphia, 2000.
  12. *Règlement à observer sur le sacre et le couronnement des rois. Ordo ad inungendum et coronandum Regem* // *Recueil général des anciennes lois françaises, depuis l'an 420 jusqu'à la Révolution de 1789* / Éd. de A.-J. - L. Jourdan, F. A. Isambert, Decrusy, A. - H. Taillandier: 29 vol. – Paris, 1821–1833. – Vol. 5.
  13. *Sainte-Marie Anselme de, Père. Histoire généalogique et chronologique de la Maison Royale de France, des Pairs, grands officiers de la Couronne et de la Maison du Roy et des anciens barons du Royaume*: 9 vol. – Paris, 1726–1733.
  14. Schramm P.E. *Der König von Frankreich. Das Wesen der Monarchie vom 9. zum 16. Jahrhundert Staates*. 2nd edn. – Weimar, 1960. – Bd.1.
  15. Spiegel G. *The Cult of Saint-Denis and Capetian kingship* // *Journal of Medieval History*. – 1975. – № 1.
  16. Viollet P. *Histoire des institutions politiques et administratives de la France*. Vol. 3. – Paris, 1903.
  17. Польская С.А. Борьба за бургундское наследство и становление особого статуса апанажа Филиппа Смелого в 30-е гг. XIV в. // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 13 (84). – Вып. 15.
  18. Польская С. А. Династические и правовые проблемы становления права неотчуждаемости французской короны второй половины XIV в. // Вестник академии права и управления: научный и общественно-политический журнал. – 2011. – № 23.
  19. Польская С. А. «... Передача собственности никогда не имела места ....». Французская корона и система апанажей: практика манипулирования // Право в средневековом мире. 2008: сборник научн. ст. / под ред. И. И. Варьяш, Г. А. Поповой. – М.: ИВИ РАН, 2008.